

ЕВГЕНИЙ КАЛЧЕВ

Хоккейная суперсерия 1972 года

ЦИКЛ СТИХОВ

Евгений Калчев

**Хоккейная суперсерия
1972 года. Цикл стихов**

«Издательские решения»

Калчев Е. В.

Хоккейная суперсерия 1972 года. Цикл стихов /
Е. В. Калчев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-903491-5

В книге в стихотворной форме рассказывается о ставшей легендарной серии хоккейных матчей между советскими хоккеистами и лучшими канадскими профессионалами из Национальной хоккейной лиги, состоявшейся в далеком 1972 году. Автор выражает свою благодарность за иллюстрации взятые из открытых источников интернета и использованные для оформления книги.

ISBN 978-5-44-903491-5

© Калчев Е. В.
© Издательские решения

Содержание

Первая встреча	6
Вторая встреча	13
Третья встреча	20
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Хоккейная суперсерия 1972 года

Цикл стихов

Евгений Валерьевич Калчев

© Евгений Валерьевич Калчев, 2018

ISBN 978-5-4490-3491-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

2 сентября, Монреаль Канада-СССР 3:7 (2:2, 0:2, 1:3)

(Ф. Эспозито, Хендерсон, Кларк – Зимин (2), Петров, Харламов (2), Михайлов, Якушев)

4 сентября, Торонто Канада-СССР 4:1 (0:0, 1:0, 3:1)

(Ф. Эспозито, Курнуайе, П. Маховлич, Ф. Маховлич – Якушев)

6 сентября, Виннипег Канада-СССР 4:4 (2:1, 2:3, 0:0)

(Паризэ, Рателль, Ф. Эспозито, Хендерсон – Петров, Харламов, Лебедев, Бодунов)

8 сентября, Ванкувер Канада-СССР 3:5 (0:2, 1:2, 2:1)

(Перро, Голдсуорси, Д. Халл – Михайлов (2), Блинов, Викулов, Шадрин)

22 сентября, Москва СССР-Канада 5:4 (0:1, 0:2, 5:1)

(Паризэ, Кларк, Хендерсон (2) – Блинов, Анисин, Шадрин, Гусев, Викулов)

24 сентября, Москва СССР-Канада 2:3 (0:0, 2:3, 0:0)

(Д. Халл, Курнуайе, Хендерсон – Ляпкин, Якушев)

26 сентября, Москва СССР-Канада 3:4 (2:2, 0:0, 1:2)

(Ф. Эспозито (2), Джильберт, Хендерсон – Якушев (2), Петров)

28 сентября, Москва СССР-Канада 5:6 (2:2, 3:1, 0:3)

(Ф. Эспозито (2), Парк, Уайт, Курнуайе, Хендерсон – Якушев (2), Лутченко, Шадрин, Васильев)

Первая встреча

Суперсерии наших с Канадой
Сорок пять. Быстро годы летят.
Монреальское чудо наградой
Стало всем, кто болел за ребят.
Никогда не забудется первый
Репортаж из далёкой страны,
У болельщиков взвинчены нервы
В ожиданье начала войны.
До отказа заполненный «Форум»,
Комментатор взволнован – сейчас
Места нет обязательным спорам:
Мы канадцев, канадцы ли нас.
Представляют участников встречи,
Кто там бледен и кто там пунцов,
Не понять, но и краткие речи
Утомили, как видно, бойцов.
Вот они, ярких звёзд мириады,
Все без шлемов, не все, но почти.
Мы в победу поверить бы рады,
Только как же таких превзойти?
Звук органа, энергия фанов
Раздражают, как писк комара.
Все в волнение у телеэкранов:
Ну когда же начнётся игра?
Началась, наконец, но едва ли
Даже ярые скептики ждали,
Что настолько соперник наш крут.
И действительно, в самом начале
Стало ясно: газеты не врут.
Впору вспомнить о гуннах и готах,
Сокрушивших изнеженный Рим:
Полминуты – и шайба в воротах,
Это ж профи, чего мы хотим.
В незатейливом фирменном стиле

Эспозито забросил – пока
Мы немного знали о Филе,
Но теперь нас вполне убедили,
Что и впрямь он король пяточка.
Вверх взлетает разящая клюшка,
Торжествует канадский хоккей:
Ох, и славная ж будет пирушка!
На усмешку канадца: «о'кей»
Наш вратарь (как судить его строго?)
То же слово в ответ произнёс,
Растерявшись, конечно, немного,
Только это не главный вопрос.
Двадцать лет, понимаете сами,
Возраст детский для стража ворот,
Первый матч – и такое цунами
Накатило, но это пройдёт.
А вот как понимать ветерана?
Неужели не знал он, что зря
Так бахвалится – слишком уж рано
Бить ему по щиткам вратаря.
Если скажут, что это легенда,
То творец у легенды один,
Сам Третьяк (нет, ещё и Зимин).
Но у нашего главного бренда
Было много серьёзных причин
Для любого шального ответа,
Ведь провал хоронил наш престиж
Как страны, где, помимо балета,
Был ещё один мощный фетиш.
Понимаю, что вряд ли сумею
Передать атмосферу тех лет.
Вся страна поклонялась хоккею
После стольких блестящих побед
И гордилась, что равных нам нет.
Так что фраза «о'кей» означала:
«Вы не радуйтесь, это начало,
Невозможно сломать мужиков».
И болельщикам чуть полегчало
После нескольких точных бросков.
Их команде, высокой, плечистой,
Становилось трудней и трудней
Поспевать за красивой и чистой
Распасовкой советских парней.
Промежуток от гола до гола
Был заполнен хорошей игрой,
Потому и не ждали прокола.
Но прокол даже нужен порой,
Чтоб встряхнуться. Седьмая минута,
Пас от Кларка, мгновенный бросок.

Это Хендерсон бросил – как будто
Сделал выстрел контрольный в висок.
Счёт ноль два. У хозяев истома,
А у нас... Суслов прав: нам до них,
Как до неба, сидели бы дома,
Чтоб не мучить себя и других.
Ведь понятно, что эти ребята
При желании нас просто порвут,
Мы для них, как корвет для пирата.
Ладно, «чехи» и шведы, но тут...
Позабыты былые победы:
Да кому они нынче нужны,
Если ясно, что наши полпреды
Опозорили гордость страны.
Павлов зря рисковал партбилетом,
Убеждали ж его: «Не дури,
Не сумеешь сыграть ты дуплетом,
Мюнхен Мюнхеном. Хочешь пари?
Ладно, видим, что нет интереса.
Ну, а Орт если б был или Халл?
Ведь напишет канадская пресса,
Что всерьёз-то никто не играл.
Так, размялись к началу сезона,
Этот способ разминки не нов».
И разумно, и даже резонно,
Русский критик всегда стоумов.
Только тренеры наши спокойны:
«Всё в порядке, вернулись в игру».
Что такое с канадцами войны,
Лучше многих известно «Бобру».
И ответ получился достойный:
Невысокий, техничный Зимин
У ворот оказался один
И с позиции этой убойной
«Распечатал» ворота. Ура!
Профи в шоке. Канада не знала,
Что бросок Зимина лишь начало
Новой эры хоккейной. Игра
Окончательно всем показала,
Что великих в хоккее немало.
Ведь подумайте: только вчера
Были мир остальной и Канада,
Озиравшая всех свысока.
Но «помяли» канадцев слегка —
И сошла с них былая бравада,
Очень быстро, ещё до свистка.
А ведь как обещали сурово
Разобраться, стереть в порошок!
Но не вышло, и шайба Петрова

Их повергла в ещё больший шок.
Счёт сравнялся и где-то с минуту
Оставалось играть. Перерыв.
Да, досталось канадскому спруту,
Ускользнувшему было в отрыв!
Стало ясно, у «красной машины»
Фантастически мощный мотор.
У канадцев же кислые мины,
Равный счёт – это просто позор!
Нервно сжав подлокотники кресел,
Буйный «Форум» уныло притих.
Час назад ещё каждый был весел,
Свято веря в кумиров своих.
Но начальников нет здесь и замов,
Чтоб бояться «потери лица»,
Потому реактивный Харламов
Покоряет чужие сердца.
Вся Канада запомнила имя
Виртуоза из дальних миров,
Поражал он финтами своими,
Как когда-то великий Бобров,
А использовав пару моментов,
Вывел нашу команду вперёд.
Не назвал я других ассистентов.
Для двоих ещё время придёт,
А вот третьего (двести процентов!)
Вспоминает советский народ,
Как такого же чудо-дриблёра.
Это Мальцев два паса отдал
И приблизил победу, но скоро
Он попал под критический шквал.
Ох, уж это несносное племя
Критиканов – вот их бы на лёд!
Написал же поэт в своё время
Про чужой и хохочущий сброд.
Разве можно понять критикана?
Вот один утверждает, что нам
Биться с профи пока ещё рано,
Мы слабее по многим статьям.
Но потом – разворот непонятный:
Мол, соперник не так уж хорош.
То есть люди идут на попятный
И легко преподносят нам ложь,
Что такие, как Мальцев, Викулов,
Испугались. Ну, вот тебе на!
Журналисты из сёл и аулов
И не смыслят в игре ни хрена?
Да, Харламов, без тени сомнений,
В суперсерии был посильней,

Чем Викулов и Мальцев, но гений
Выше страха, дрожанья коленей.
Так досадно, что этих парней
Чья-то дурь в своё время достала.
Бесшабашных в хоккее немало,
А вот умных... Не зря называл
Игрока своего генералом
Чернышёв. Как умел «генерал»
Совершить между клюшками слалом
И запутать каскадом финтов!
В суперсерии этой удачи
Не хватило ему – будь готов
Он получше, всё было б иначе.
Но вернёмся к игре. На табло
Замечательный счёт. Нет, не верим!
Мы как в жмурки играем со зверем!
Как случится такое могло?
Но ещё продолжается драма,
И хватает команде забот.
Хорошо, что всё так же упрямо
На ворота Харламов идёт,
Своему широченному шагу
Верен Якушев, а в очереди
Эпизодов мы видим трудягу
Мишакова – в тяжёлом труде
И в борьбе он, как рыба в воде.
И Михайлов с Петровым всё те же,
Им, бойцам, палец в рот не клади.
Потому-то канадцы всё реже
Остроту создают впереди.
Жаль, на сорок девятой минуте
Кларк забросил. Неужто дожмут?
Продержитесь, ребята, по сути
Остаётся лишь десять минут.
Вновь атаки на наши ворота,
Но команда теперь – монолит:
И вратарь в состоянии полёта,
И защита стеною стоит.
Коллектив оказался готовым
Ко всему, и вопрос: «кто кого?»
Разрешили Михайлов с Блиновым —
Восстановлен у нас статус-кво
(Сделал Юрий Блинов передачу),
А потом отличился Зимин.
Стало ясно – решили задачу!
Но вопрос оставался один:
Неужели же Якушев, с блеском
Матч проводший, без шайбы уйдёт?
Пас от Шадрина, быстрый проход

И бросок! Получается, с треском
Провалились канадцы. На лёд
Высыпает команда: победа!
А чиновникам – радость вдвойне.
У чиновников – чёткое кредо:
Всё плохое – по чьей-то вине,
Но в успехе любом – их заслуга,
Их умение, их опыт, их пот.
Все теперь поздравляют друг друга
И сомненья былые не в счёт.
Если сделать анализ короткий,
Станет ясно, что все мы должны
Благодарны быть тем, кто драл глотки,
Но не с нашей, а с той стороны.
Нас, как раньше, считали колоссом,
На непрочных стоящим ногах,
И совсем не терзались вопросом,
Кто кого разнесёт в пух и прах.
Но и наши пошли на уловку,
Разыграв из себя неумех.
Посетившие их тренировку,
Не сдержали, наверное, смех
И подумали: «Эту морковку
Разгрызём, это вам не орех».
Подготовка – нелёгкое дело.
Наши к делу всерьёз подошли,
А Канада сама захотела
Оторваться от грешной земли.
Все считали: уж их-то кумиры
Не позволят, чтоб эти задиры,
Европейских арен короли,
Из турне хоть очко привезли.
Журналист из канадской газеты,
В превосходстве своих убеждён
Был настолько, что, если Советы,
Разглагольствовал этот пижон,
Хоть однажды, пусть даже с испуга,
Победят, он газету сожрёт.
Так резвился канадский народ,
Переплюнуть стараясь друг друга.
Кстати, тип незадачливый тот
Впрямь газету сожрал, под компот.
Так людей вызволяют из плена
Заблуждений, чтоб стали мудрей.
И находится выход мгновенно:
Всё забыть и как можно скорей.
Так и надо: газета – в утробе,
Хор «могильщиков русских» затих
(Да, не вышло сыграть нашим Бобби,

Что ж теперь, обойдёмся без них).
До Торонто лететь самолётом,
И такой ждал приём игроков
Нашей сборной ещё перед взлётом!
Заслужили ребята, чего там,
Но канадский-то зритель каков!
Были бурные аплодисменты,
Были крики: «о'кей!» – пацаны,
Всем понятно: в такие моменты
Вы гордиться собою должны.
Это было начало. Однажды
Кто-то должен шагнуть за порог
Неизвестности, страха, и каждый
Сделал всё, что он мог и не мог.
Невесёлой была перспектива
Состязаться с драчливой шпаной
(Называли вполне справедливо
Те жестокие матчи войной).
Но стране, как огромному залу,
Про шпану знаменитый наш бард
Спел когда-то, и мало-помалу
Мы поверили, что «сериалу»
Будет дан ожидаемый старт

Вторая встреча

Итак, мы победили в Монреале,
И ждал теперь Торонто игроков.
Болельщики, наверно, посчитали,
Что наш соперник слаб и не готов
На равных биться. Вечные качели
И маятник: для большинства людей
Вчера, когда мы все от страха млели,
На профи глядя, даже и ничьей
Хватало, но, как в сказке новогодней,
Всё получилось вдруг, а Новый год
Так долго длится, и ещё свободней
Вздохнул простой, наивный наш народ.
Наверняка советским хоккеистам
Изрядно помешал ажиотаж
Вокруг победы, а кленоволистым,
Имеющим в плей-офф солидный стаж,
Пришлось признать, что небольшие пятна
На Солнце есть и видно их с Земли.
Пусть это было очень неприятно —
Удар-то им жестокий нанесли.
Поставили приезжие что надо
Хозяевам под глаз весомый бланш,
И страшно разозлённая Канада
Мечтала взять по-крупному реванш.
Канадский коуч знал: беречь патроны
Не станет возбуждённый кровью враг,
И он решил сыграть от обороны,
Но с толкотнёй неистовой в углах.
Для русских непривычны их площадки,
Что даст возможность реализовать
Такой приём – и будет всё в порядке.

Ну, русские, держитесь, вашу мать!
Он был взбешён, когда на тренировке
Кулагина с Бобровым увидал.
Однако же, стратег и тактик ловкий,
Не стал он поднимать большой скандал.
Смотрите, раз уж так, ко всем секретам
Вам не откроют доступ всё равно,
И основной секрет совсем не в этом,
О нём узнать вам скоро суждено.
Огромный зал и та же обстановка,
Хотя от благодушия нет следа.
Все помнили, как весело и ловко,
Без всякого, казалось бы, труда
Приезжие их сделали мишенью
(А выстрел был совсем не холостой).
Вот если бы по нашему хотенью
Стал первый день недели, как шестой.
Но началась игра, и стало ясно,
Что зря мы городили огород,
И Синден поработал не напрасно —
Сегодня будет всё наоборот:
Надёжная и жёсткая защита,
Атака начинается броском,
Да и в воротах – Тони Эспозито
(Тогда ещё он не был нам знаком).
Сжимая клюшку левою рукою,
Он чудеса творил на раз, два, три.
Не зная, как им действовать, порою
Терялись даже наши технари.
Канадцы рисковали, выпуская
На лёд аж восемь новых игроков
(Теперь вот диспозиция такая).
Задумались Кулагин и Бобров.
Старшинов уж не тот, что был когда-то,
Особенно семь лет тому назад,
А профи – очень жёсткие ребята
И, видно, им сегодня чёрт не брат.
Хотя они уже, как в Монреале,
Не лезли всей командою вперёд,
Зато всё так же яростно бросали
И очень часто – точно в створ ворот.
Всё это плюс, зачёт, а минус, вычет —
Удары да тычки исподтишка.
То Кэшмен, проезжая, клюшкой тычет,
Причём, нарочно явно, в игрока,
То Паризэ бьёт Кузькина предплечьем,
Наотмашь, но опять молчит свисток.
Рагулин позже скажет, что с увечьем
Вернуться из Канады каждый мог.

Понятно, о каком таком секрете
Канадский тренер Синден говорил,
Предполагая, что никто на свете
Не сможет обуздать его горилл.
Да если Мишакову одному бы
Позволили ответить, драчуны
Задумались бы: выбитые зубы
И бравым профи тоже не нужны.
Враги частенько были нами биты
На суше, в небесах и на воде,
Ну и на льду, конечно, а открытый
Хоккей наш неприемлем был везде.
Играть в таком же искромётном стиле
Ни нильссонам, ни бублам не с руки.
Они тащились на хромой кобыле,
А мы неслись вперёд, как рысаки.
В сороковых из русского хоккея
В стране хоккей канадский произрос.
Наш был ловчей, подвижней и быстрее,
Попробуй, не подвигайся в мороз.
И драться на морозе несподручно —
Доспехи ненадёжны и легки,
А этим в их коробках тесных скучно,
Вот потому и чешут кулаки.
Хотя, скорей всего, к такой заразе,
Как драка, приучили с первых дней
Созданья НХЛ: народ в экстазе,
Не зря народ приходит на хоккей.
А мы привыкли к зрелищу иному:
Разумной, тонкой, скоростной игре.
Пусть зритель аплодирует приёму,
Но только не на льду, а на ковре.
Пусть бьются на канвасах, на татами,
Короче говоря, везде, где есть
Возможность побесчинствовать руками
И на скамейку штрафников не сесть.
Вернёмся к матчу. В первой его трети
Счёт не открыли, нервная игра.
Все в сильном напряженье, даже дети:
Кому-то утром в школу, спать пора,
Да как уснуть и не следить за схваткой
(Жаль, разница во времени с Москвой).
Кому не разрешают, те украдкой,
Но всё же наблюдают за игрой.
А на площадке очень жёсткий прессинг
В канадском исполнении, как в кино,
Мелькает всё – смотри игру сам Мессинг,
Не предсказал бы счёт он всё равно.
Здесь бьются не на шутку, точно звери:

У проигравших нет пути назад,
Им надо компенсировать потери,
Но нашим тоже нужен результат.
Мечты о новом выигрыше сладки,
Однако нелегко уйти в отрыв.
И вот уже защитные порядки
Их капитан вскрывает, как нарыв.
Фил кажется медлительным, но это
Иллюзия, а проще – Божий дар,
Хотя он и не «русская ракета»
Буре, и не канадская – Ришар.
Как на пороховой сидели бочке
Голкиперы (подумайте о них),
Когда, заметив шайбу в нужной точке,
Спокойно завершал он свой блицкриг.
Второй период, времени хватало,
Чтоб вырваться из их защитных пут.
К тому же и они не из металла
И видно, что в концовке устают.
Поэтому мы верили, что скоро,
Прорвав опеки плотное кольцо,
И наши превосходные дриблёры
Сумеют показать своё лицо.
Но было у ребят больное место —
Стремление не забросить, завести
В ворота диск, им нравилась фиеста
И выбор очень сложного пути.
Они любили штурмовать вершины
И не стремились силы побережь,
Когда соперник – немцы или финны,
Чтоб сохранить энергию для встреч
С ребятами покруче и позлее,
В особенности, после той «весны»,
Когда чехословаки из хоккея
Вдруг сделали подобие войны.
С политикою рядом спорту тесно,
Немало он страдал от лживых фраз.
Но это всё пока неинтересно,
Мы продолжаем главный наш рассказ
(Он прерван был на шайбе Эспозито).
Ну что, ребята, отвечать пора,
Интрига в матче вовсе не убита,
Ведь ясно стало всем позавчера,
Что дело не в умении, а в нервах,
В стремлении держать любой удар.
Понятно, зал ликует, но, во-первых,
Нет чувства превосходства, только пар
Немного спущен, а в глазах тревога:
Советы не сдадутся просто так.

А во-вторых, нам не везёт немного,
И, в-третьих, за спиной у нас Третьяк.
Перед началом матчей кроме смеха
Он вызвать ничего не мог у тех,
Кто ждал, что будет славная потеха
(Вы помните про наших «неумех»?)
Жизнь показала, сколь они не правы:
Он выложил все козыри на стол
В той серии и в Зал хоккейной славы
Из наших игроков один вошёл
В двадцатом веке. Это очень круто,
Как говорит сегодня молодёжь,
Ведь в легендарном Зале почему-то
Десятка европейцев не найдёшь.
Два шведа, финн, словак, помимо наших,
Из вратарей – лишь Гашек и Третьяк.
Феноменальный «Доминатор» Гашек,
Для россиян, наверно, главный враг
(Он вместе с Ягром преградил в Нагано
Путь к золоту российским игрокам),
Хотя и стал великим тоже рано,
Совсем недавно появился там.
С такими, как Третьяк (уж извините
За эти штампы), можно, не боясь,
Пусть даже и с проблемами в защите,
Плести атак затейливую вязь.
Не получилось – братья Эспозито
Показывали доблести пример,
А плотная канадская защита
Принятием особо жёстких мер
К Харламову добила результат:
Он получил большой хоккейный штраф,
Который вряд ли получал когда-то
(Выходит, оказался Синден прав).
Не заменить такого виртуоза
В игре, где ставки были высоки,
Где, словно лёд и пламя, стих и проза,
Различные, сражались игроки.
Харламов был звездой и, вероятно,
Сумел бы заблистать он в НХЛ.
Но многим почему-то непонятно:
Нарочно Кларк сломать ему хотел
Ту самую злосчастную лодыжку
В шестой по счёту встрече или нет.
В Торонто спровоцировали вспышку
Харламовскую те, кто ждал побед
В таких простых, казалось, поединках.
Но провалив, как сессию студент,
Дебютный матч, уже не о разминках

Все думали, причём в один момент
Всё изменилось: право на ошибки
Имели гости (наши игроки),
А для гостей есть наглые улыбки,
Исподтишка удары и тычки.
И судьи помогали понемножку:
Понятно, что «не видели» тычков,
Но как же не увидели подножку,
Когда Владимир Шадрин был готов
Забросить шайбу при ничейном счёте?
Хотя иначе судьи не могли,
Они же находились на работе
Не где-то, а на том конце Земли.
Пока Канада всё же не сумела
Удвоить счёт. Восторги не любя,
Скажу, что нет достойнее удела,
Чем биться, когда всё против тебя.
Счёт изменился после перерыва:
Курнуайе ракетой пролетел
По краю – после этого прорыва
Вратарь наш оказался не у дел.
Курнуайе (в Канаде его кличка
«Зе роуд-раннер»), быстрый, словно лань,
От «Палыча» умчал, как электричка,
Попробуй, быстроногого достань.
А пас он получил от Брэда Парка —
Невероятным вышел этот пас.
Не мог не оценить его подарка
Курнуайе. Что скажешь, это класс.
Ноль два, как в первом матче. Неужели
Игра к финалу медленно идёт?
Нет, большинство использовать сумели
Спартакотцы, и снова «скользкий» счёт.
Как вспоминал Зимин, его смутила
Ловушка справа – он и бросил в борт,
Бесхитростно, зато что было силы,
А подоспевший вовремя эскорт
Помог исправить промах. Да, неважно,
Кто именно вдохнул надежду в нас,
Но Зимина немного жаль – отважно
Играл он, а играл в последний раз.
Казалось, что ещё прибавить малость —
И мы своих противников дождём.
Мы снова в большинстве, а их усталость
Видна, но Фил с Маховlichem вдвоём
Отрыв соорудили. Как хотите,
А Пит был убедителен лишь раз,
Паладьева, надёжного в защите,
Убрав и Третьяка – Третьяк не спас.

Не повезло (в каком-то репортаже
Читал я, вспоминаю), наобум
Был отдан пас, и полагают даже,
Что третий гол напрасно вызвал шум.
Паладьев был обыгран, но коряво,
В конце концов, ворота чуть не снёс
Маховлич, налетев на Владислава.
Однако есть и каверзный вопрос.
Звучит он так: достойны ли мы были
Победы в этой встрече или нет?
Тому, кто мчится на автомобиле,
Несложно обогнать велосипед.
Но вот бензин закончился. Нет, хуже —
Пробиты все четыре колеса,
Соперники ушли вперёд, к тому же
До финиша осталось полчаса.
Соперники имели превосходство
Во вбрасываньях, силовой борьбе
И точности бросков, а благородство
Приписывать могли мы лишь себе.
Спорт – отражение жизни и не надо
Искать в нём то, чего давно в нём нет.
Чехословаки, шведы и Канада
Понять нам дали, что на много лет
Опасно оккупировать вершину:
Изучат досконально, а затем —
И кулаком в лицо, и клюшкой в спину,
И ей же по лодыжке – нет проблем.
Тем более, когда в большом хоккее
Такие деньги на кону стоят.
Какие, извините, тут фэйр-плэй,
Тут «мочат» без разбору, всех подряд.
Мы проиграли встречу с крупным счётом:
Маховлич-старший кистевым броском
В одно касанье бросил по воротам,
Чем довершил, казалось бы, разгром.
Но это не разгром был, а изрядно
Подпорченный фортуной эпизод.
Пообижались на неё – и ладно,
Такой урок на пользу нам пойдёт.

Третья встреча

«Виннипег Арена». С «Виннипегом»
Знаменитый форвард Бобби Халл
Подписал контракт и не попал
В сборную, и не помог коллегам.
Видно, энхаэловским стратегам
(Безусловно, к лучшему для нас)
Сильно изменило чувство меры,
Как и вся страна, функционеры
Недооценили русских класс,
Взять решив их голыми руками,
И неважно – с Халлом, без него.
Но с такими мощными бросками
И сейчас не встретишь никого,
А тогда так не бросал и Фирсов.
Всякий босс – и их, и наш – тиран.
Так остались лоцманы у пирсов
(Боссам, знать, не страшен океан).
В этом смысле мы с врагами квиты:
Разменяли двух таких спецов!
Были и в Канаде паразиты,
Вроде толстопузого Никиты.

Понимал он, кто такой Стрельцов,
Но отправил форварда на зону.
Дуракам решения легки,
Если соответствуют закону,
Ведь на то они и дураки.
И Стрельцов, и Фирсов – не примеры
В плане воздержанья, это факт.
Но сдавать их ради лживой веры
В идеалы – хуже, чем теракт,
Для страны, утратившей кумира
(Нет, не для стоящих «у руля»).

Год назад сильнейший форвард мира,
Нынче Фирсов «списан с корабля».
Говорили, будто по болезни.
Всем понятно, это ерунда.
Он один гораздо был полезней
Тех, кто не оставил и следа
В памяти советского народа.
Жаль, что не отдельный прохиндей,
Не глупец, а скверная порода
Всё всегда решающих людей,
Часто не державших клюшку сроду
И не подставлявших шайбе грудь,
Может и сейчас себе в угоду
Чей-то труд и пот перечеркнуть.

У чинуш – упрямство носорога
(Им ещё бы бешеный оскал).
В результате праздник спорта много
Из-за них, упёртых, потерял.
Не было ни Хоу, ни Лафлэра
(Ги Лафлёр – недавний юниор
И его весь мир узнает скоро,
А красавчик Хоу до сих пор
Уникален – кто ещё со спортом
В семьдесят не распрощался? Он!)
Все мы помним, в семьдесят четвёртом,
Среди звёздной россыпи имён —
Чиверса, Трамбле и Бобби Халла,
Хендерсона (снова!) и других —
Имя «Горди» всех околдовало,
Как старинный гениальный стих.
Ладно, уходящим звёздам – слава.
Мы наглядно убедились в том,
Что хватило профи и состава,
Бившегося в семьдесят втором
За свою хоккейную идею.
Мы, понятно, бились за свою,
И не скажешь, кто же был сильнее,
Всё же справедливей дать ничью.

Третий матч был самым интересным
И непредсказуемым из всех,
Что сыграли, ни гостям, ни местным
Не был гарантирован успех.
Профи, взяв реванш, решили снова
Задавить противника в углах,
Потому что ничего другого,
Кроме как лететь на всех парах
За забросом шайб в чужую зону,
Им не оставалось – от добра
Никакого не было резону
Вновь искать добра. Позавчера
Наши, понимали это все мы,
Испытали сильные проблемы,
Да к тому же грязная игра
Выводила их из равновесья.
Мир такой игры ещё не знал:
Злой, непримиримый – в этом весь я,
Пресловутый профессионал.
Как и в первой встрече, очень рано
Дали мы открыть канадцам счёт.
Редкий промах вице-капитана,
И они опять ушли вперёд.
Не сыграли двух минут и снова
Надо догонять, но повезло,
Что бросок Владимира Петрова
Уравнял две цифры на табло.
Вчетвером, как в первом поединке,
Сборная решилась на прорыв.
А Петров, как будто на разминке,
Бросил, Эспозито огорчив.
И затем, по ходу этой встречи,
Мы нередко были на конёк
Впереди – ответственность на плечи
Им сильнее давила, но урок
Преподали судьи: можно что-то
Не заметить, это ж их работа —
Делать так, как сильному нужней.
Правда неприятна, как зевота,
Будущее точно не за ней.
Вспомним: предпоследняя минута,
Хендерсон сбил Лебедева с ног
В своей зоне, только почему-то
Промолчал опять судьи свисток.
Тут же Бергман сделал передачу
На Курнуайе – и два один
(Вывел их вперёд Рателль), но сдачу
Отдадим мы, выбив клином клин.
Начался второй период – снова

Русская счастливая подкова
Закатилась, видимо, под стол.
Дежа вю – ведь ничего другого
Мощный Эспозито не нашёл,
Как забросить из центральной зоны
В третий раз – опять там ни души.
Обходить защитные препоны
Он умел, но наши хороши!
Что ни говори, другая школа,
Слишком у нас разные пути.
Так когда-то королей футбола
Не могли в обводке превзойти.
Но зато в физподготовке многим
Часто удавалось быть сильнее,
Чем бразильцы. Вот и быстроногим
Русским по душе другой хоккей,
Лёгкий, скоростной, с круговоротом
Передач в касанье и финтов,
Позволявший прижимать к воротам
Всех, кто не был к этому готов.
Но с заокеанскими недолго
Сохранять могли мы перевес.
А ведь шло к тому, что наша «Волга»
Обогнать сумеет «Мерседес»!
Фарта не хватило нам три раза,
Но неслись по трассе, как могли,
Мощно в пол давя педалью газа,
Чуть не отрываясь от земли.
Можно обойтись без аллегорий,
Здесь я признаю свою вину.
Но какой ценой измерить горе,
Разом охватившее страну
За мгновенья до желанной цели?
Собранность в концовке – на нуле:
Удержать двух профи не сумели
На своей же собственной земле.
Хендерсон на пару с Эспозито
Расшвыряли наших, как котят.
И не удивительно – они-то,
Видно было, победить хотят
Или умереть на льду – иного,
Третьего, им не было дано.
Пусть и не проиграна корова
(Наша поговорка), всё равно
До сих пор за ту игру досадно,
Ведь могли бы праздновать успех
По итогам серии. Ну, ладно,
Нам пора обратно в Виннипег.
Там пока не всё у нас в порядке,

Три один – не самый лучший счёт
Да к тому же в меньшинстве, но вот
Пас отличный через полплощадки
Вице-капитан наш отдаёт,
А Харламов силовой обводкой
Завершает мощный свой забег.
После аллегории короткой
Мы не зря вернулись в Виннипег.
Правда, тут же снова стало жарко
У ворот у наших – спас вратарь,
Но не удержали Бобби Кларка,
Хендерсону пас – и вновь фонарь
За воротами советской сборной
Загорелся. Счёт – четыре два.
Многие решили – станет чёрной
И среда, а пресса вновь права:
Не бывать и здесь борьбе упорной,
Профи засучили рукава
(После оплеухи в Монреале
Профи оступаться не хотят).
Но канадцам планы поломали
Трое молодых совсем ребят.
Не пошло у Мальцева: конфетки,
А не передачи пару раз
Выдавал Харламов, но и меткий
Форвард ситуацию не спас.
Видно, в первой двадцатиминутке
Сильно получил он по рукам.
Игроки в хоккей не институтки,
Но когда на всё способный хам
Лупит клюшкой, выводя из строя
Самых виртуозных игроков,
На такого гнусного «героя»
Ни эмоций нет, ни нужных слов.
Виртуозов в мире единицы,
Шествующих скромно во главе
Сборных, покоряющих столицы,
А потом лежащих на траве
(И не просто так, а поневоле)
Или без сознания на льду.
Речь сейчас идёт и о футболе,
И хоккей имеется в виду.
В этой встрече, как и в предыдущей,
Не играл «Хитрец», на долгий срок
Выбыл, заболев, и вездесущий
И непредсказуемый игрок
(Я о Зимине). Какие глыбы,
Технари от Бога! Лишь одно
Утешало – тренеры могли бы

Бросить в бой и «детское звено»
(Для канадцев – новая потеха),
В общем-то, игравшее давно,
Но пока не знавшее успеха.
К счастью, так и было решено.
Знал Бобров, что возраст не помеха,
Если есть талант и мастерство.
Только вот Тарасов для чего
Распрощался с одарённой тройкой,
Укрепить решив середняка.
Кончилось же всё головомойкой
Для его родного ЦСКА,
«Спартак», «Динамо», а вершину
С «Крыльями» ребята покорят
Скоро. Ерунда, на первый взгляд,
Но тогда армейскую дружину,
Бывшую десятки лет подряд
Флагманом советского хоккея,
Беспокоить мог один «Спартак»,
Уникальных форвардов имея,
А в защите – мастеров атак,
Но никак не крепкий середняк.
До того стремительного взлёта
Оставалось года полтора,
А пока канадские ворота
Штурмовать и молодым пора.
Зими́на потеря развалила
Лучшее звено на тот момент.
Всё, казалось, крах. Не тут-то было,
Оправдал себя эксперимент.
Молодость сказала своё слово
Веское – минуты не пройдёт,
Как активность Саши Бодунова
Принесёт плоды свои и снова
Более комфортным станет счёт.
Оттеснили игрока из «Крыльев»
К борту, но последовал отскок,
И от синей линии Васильев
Совершил убийственный бросок.
Лебедев подправил диск в ворота,
Словно он не Лебедев, а Фил.
С пяточка забросить – это что-то,
Кто ещё на пяточке их бил?!
Завелись ребята не на шутку,
Больше сил и злости сохранив.
В непростую двадцатиминутку
Профи не смогли уйти в отрыв.
Снова Бодунов в канадской зоне
Был активен, выдав точный пас.

И опять зашлась «Арена» в стоне,
Этот стон, как музыка, для нас.
Вячеслав Анисин хладнокровен,
Счёт ничейный. Стало, наконец,
Ясно: наш хоккей – не дом из брёвен,
Не «хрущёвка» даже, а дворец.
Продолженья голевого пира
Больше не последует. Ничуть
Не зазорно кончить дело миром,
Если впереди далёкий путь.
Нет, моментов острых было много,
Это же хоккей, куда без них.
Но защита действовала строго,
Берегла голкиперов своих.
Правда, не поможет и защита,
Если ты с везеньем не знаком.
С ним знаком был Тони Эспозито,
Справившийся с мальцевским броском.
Мальцеву в турне пришлось несладко,
Несчастливым стал канадский лёд.
Дома бесподобная «десятка»,
Пусть лишь раз, но всё-таки блеснёт.
И буквально тут же контратака,
До конца – секунды. Караул!
Неужели всё? Третьяк, однако,
Безупречен. Хендерсон взметнул
Клюшку было вверх, потом досады
Скрыть не смог. Спустя недели три
Станет он героем всей Канады,
Он – не капитан, не вратари.
Репортаж с Владимиром Петровым
(Как и репортажи с Зиминным)
Многих удивить мог чем-то новым
(Кто-то знал про сигаретный дым?)
Скорости команды показали
Близкие к сегодняшним, хотя
Лёд великолепен лишь вначале,
В зале душно, зрители, пытая
Фирменными, типа «Лаки Страйка»,
Трудности спортсменам создают.
В этой обстановке поиграй-ка
В быстром темпе шестьдесят минут.
А они в обводку без азарта
Не могли идти, как во дворе,
Где с начала ноября до марта
Отдавались полностью игре
(С марта и до осени – футболу).
Во дворе дриблёры на виду:
Накрутить двоих-троих, а к голу

На неровных грунте или льду
Отнестись спокойно, как к чему-то,
В чём игрок и должен быть силён.
Это, по-теперешнему, круто:
У дворовых схваток свой закон,
Там не результат любой ценою
Важен, по ранжиру там стоят
Техника и дружба с головою,
А потом, конечно, результат.
Инвентарь был плох у нас – откуда
Взять его, коньков в продаже нет,
Да и клюшек тоже, их же чудо,
Марио Лемье, играл с трёх лет.
Гретцки, Босси, Орр – судите сами,
Сколь широк их вундеркиндов круг
(Двое со славянскими корнями)
С детства показавших ловкость рук.
А теперь – не о природных данных
(Хочешь стать звездой, о них забудь
И паши, как вол), о ветеранах,
Выбравших когда-то трудный путь,
Полный травм, опасности и боли.
Слава к ним великая пришла,
Но ценою исполненья роли,
Для которой слабые тела
Просто не готовы. Перегрузки
Никому пока не принесли
Крепкого здоровья. Но по-русски
Уходить с поверхности земли
Раньше, чем соперники. Не будем
Поднимать больной для нас вопрос.
Нелегко жилось советским людям,
Нынче жизни уровень возрос
(Говорят), однако ветераны,
И не доиграв, и не дожив,
И не получив небесной манны,
Всё уходят. Как на перерыв.
Слышали наверняка когда-то
Все мы осуждающую речь,
Дескать, поколение виновато,
Если не смогло себя сберечь.
Но когда за честь своей Отчизны
Выходили биться пацаны,
То советы или укоризны,
Очевидно, не были слышны.
Кто-то проронил хотя бы слово
Про ненужный, бесполезный риск?
Вы представьте, Женю Мишакова
Убеждают: «Береги мениск

И забудь ты, что такое драка.
Сколько раз ломали тебе нос?»
Да, ломали восемь раз, однако
Не стоял о мужестве вопрос.
И других вопросов не стояло:
Например, платили игрокам
По сравнению с профи очень мало,
Но зато и вход в хоккейный храм
Был открыт для нашего народа,
А сердца людей – для игроков.
Суть того «армейского» подхода
В репортаже объяснил Петров.
Возвращаясь к результату, скажем:
Он устроил, может быть, не всех.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.